

Козлов В.В., Ярославль, Рушас В.И., Вильнюс.

Рассматривая психику человека как особое живое пространство, наполняющее реальность смыслами, мы также можем обозначить ее как мощную энергетическую систему, продуцирующую различные семантические пространства, состоящие из ощущений и восприятий, эмоций и чувств, образов, символов, мыслей. Эти семантические пространства в силу нейтральности и единства продуцирующей энергетической системы соотносимы по сложности. Говоря языком метафоры - образ полевой ромашки вполне соотносим с философской системой Рене Декарта, картиной "Сикстинская мадонна" или русской народной сказкой "Василиса Прекрасная". Именно в силу единности энергетического поля, невозможно четко дифференцировать, а методологически просто неверно, ущемно ставить какие-то пограничные столбы между телом и сознанием, сознанием и духом, духом и телом. Наиболее интегративным понятием в современной психологии, которое демонстрирует эту «единность», является понятие «модели мира». Существует несколько различных подходов к проблеме формирования модели мира человека. Нам показалось интересным в данной статье рассмотреть формирование модели мира с точки зрения неврологических основ и тех уровней, на которых претерпевает изменения объективная информация об окружающем мире в соответствии с системой NLP.

В материалистической психологии правильно считается, что моделирование нашего опыта взаимоотношений с окружающей средой должно иметь основу в психофизиологических процессах. Мы не можем избежать ограничений, обусловленных нашим биологическим происхождением. Движимые врожденной необходимостью исследовать и объяснять, мы создаем наши модели, как внешней среды, так и внутренние установки, ценности и так далее. Однако мы постоянно отделены от мира вне нас. Нейронная передача, основу которой мы называем способностью к восприятию, является биоэлектрическим феноменом. Миллиарды нейронов составляют нервную систему человека, несмотря на то, что сенсорные входы могут быть разными (давление, температура, звук, электромагнитные волны), они, в конечном, итоге, преобразуются в электрохимические импульсы по мере их передачи в ЦНС. Изучение этой чудесной трансмутации энергии приводит к выводу: мы не воспринимаем реальность, а скорее неврологическую модель реальности. Вот это и составляет нейропсихологическую и психофизиологическую основу того, что мы называем моделью мира [1].

Нервная клетка представляет собой первую ступень в создании наших моделей мира. Из-за того, что наши сенсорные органы имеют уже отличия на клеточном уровне, каждый из нас воспринимает мир по-разному. Эти различия могут быть незначительными или большими. Но так как наши восприятия образуют основу для наших моделей мира, мы должны принять, что каждый индивид будет иметь свою модель [7].

Конечно, в результате определенного сходства в неврологических механизмах каждого из нас мы можем иметь и сходный опыт. Этот факт в сочетании с совместным

социальным и культурным опытом дает возможность создать так называемые “консенсусные реальности” [3]. Это совместные модели, образующие основу наших социальных структур. Язык - это основной пример такой модели. Однако универсальной репрезентации опыта, а также никакой единой модели мира, точной для каждого и объясняющей чудесное разнообразие, имеющееся в человеческой личности, нет.

Раскрывая формирование “модели мира” на разных уровнях мы можем вычлнить определенные фильтры информации.

Первый фильтр: В ЦНС через органы чувств и нервы поступает информация об окружающем мире. Благодаря индивидуальным особенностям восприятия и преобразования информации в биоэлектрические потенциалы у каждого человека создается своя “индивидуальная” карта реальности.

Периферическое восприятие изучено достаточно хорошо. Известно то минимальное количество физической энергии, которое необходимо для стимуляции органов чувств и поступления сигнала в ЦНС [1,5].

Это значит, что сигналы, имеющие интенсивность ниже порога чувствительности воспринимающего их органа в ЦНС не поступают, то есть наши органы чувств не только воспринимают информацию, но и осуществляют ее фильтрацию. Все мы знаем, что человек не воспринимает, например, инфразвук, ультразвук и так далее. Однако существуют еще более интересные вещи. Грегори Бейтсон пишет: “Люди, живущие на берегу моря долгие годы, совершенно не замечают и не слышат шума волн, настолько они привыкают к нему. Мы скорее не воспринимаем мир, а припоминаем его... знакомая улица, знакомый дом - все привычно... а далее привычные дела, привычный стиль общения, разрешения возникающих проблем. Как трудно сюда прорваться хоть чему-то новому!” [7].

Первичный опыт фильтруется посредством наших сенсорных органов (неврологические ограничения) и “трансформируется” в неврологическую модель, включающую следующие основные параметры: видение, слышание, ощущение, запах и вкус. Следуя модели, предложенной Бэндлером и Гриндером [1,5], они, соответственно, обозначаются: V - видение, А - звуки, К - ощущения, G - запах и вкус. Для каждого момента существует один полный “набор” этих опытов.

Второй уровень: насколько мы создаем ограничения в наших моделях из-за социальных влияний. Этот фильтр можно считать вторым уровнем в процессе построения модели, идущим сразу же после неврологических ограничений. Основным предметом социальных ограничений является язык, который работает в наших моделях мира в двух главных и, очевидно, противоположных направлениях. Одно направление - это расширить, а другое - ограничить восприятие мира вокруг нас. Язык осуществляет это посредством кодирования воспринимаемого феномена в слова, которыми манипулирует ум, пытаясь выделить смысл из опыта. Например, эскимосы имеют около семидесяти слов для выражения понятия снег. Они способны дать различные толкования относительно качества и структуры снега, что европеец при всем желании сделать не может. Это

глубоко укоренившееся социальное ограничение, проявляющееся в языке эскимосов, расширяет их модели мира, включая восприятия, недоступные для наблюдения людям с другим лингвистическим фоном.

Встречается интересный феномен, когда кто-то начинает бегло говорить на неродном языке. Дж. Самуэль Бойтс [6] пишет в “Искусстве сознания”: “Я не вижу те же вещи, не наблюдая те же события, когда перехожу с моего французского на мой английский мозг... Изменение моего языка изменяет меня как наблюдателя, изменяет мой мир в тоже время”. Языковой компонент, добавляет еще один фильтр в восприятие мира, что выделяет определенные аспекты неврологической модели, или стирает, или искажает ее.

Языковой компонент может улучшить восприятие, как это было у эскимосов. Даже если бы могли стоять рядом с эскимосом и смотреть на снег, мы бы не увидели одно и то же, так как наши модели мира различны. Это справедливо и для индивидов, которые приходят на лечение. Правильно оценивая их язык, мы можем понять, как у них ограничено, или искажено восприятие мира. Зная это, мы можем помочь им изучить новые методы, с помощью которых они изменяют собственную модель.

Существуют различные формы социальных ограничений, которые влияют на процесс моделирования человеком окружающей реальности. Как указывает Колерман [2], “... все развитие личности человека отражает как более широкое общество, в котором он живет - институты, традиции, ценности, идеи, так и межличностные отношения, в первую очередь, конечно, семью, где эти традиции, идеи, ценности и формируются...”. Подобно правилам, которые управляют языком, эти социальные ограничения являются мощными фильтрами в наших моделях мира, затрагивающими как наше восприятие, так и поведение. Как показывают примеры, социальные правила образуют определенные границы между тем, во что мы верим, как возможное и невозможное, хорошее и плохое, подходящее и неподходящее и так далее.

Каждый раз, когда мы сталкиваемся с ситуацией, когда две модели разные, главным становится определение, какие правила нужны для каждой модели. Использование этих правил может помочь в создании доверия и свободного общения.

Третий уровень: третьими в серии ограничений являются индивидуальные ограничения. Индивидуальные ограничения основываются как на неврологических, так и на социальных ограничениях - двух основополагающих фильтрах опыта. По мере того, как человек создает свою уникальную модель мира, индивидуальные ограничения играют все большую роль, так как накапливается багаж опыта, влияющего на восприятие мира в каждый момент времени. Мы научаемся легко манипулировать нашими воспоминаниями, реорганизовывать в то, что мы обычно называем мышлением. Не углубляясь, скажем, что мышление является процессом синтетическим. Это экстраполяция и перераспределение ранее полученной информации, в результате чего формируются новые впечатления, новый опыт. Происходит изменение информации во время прохождения через социальный фильтр. Таким образом, в конце концов, информация собирается в нашей памяти. Являясь хранилищем для всех видов опыта, она представляет нашу личную

историю, нашу сложную модель мира.

Мы в настоящий момент более глубоко представляем механизмы формирования модели мира, но в силу ограниченности объема статьи, а самое главное, глобальности поставленной проблемы, мы ограничимся вышесказанным.

Литература.

1. Байрон А. Люис, Р. Фрэнкл Пуселик. Магия нейро-лингвистического программирования без тайн / Пер. с англ. -СПб.: Изд-во “Петербург - XXI век”, 1995. -176 с.
2. Колеман Н., Форесман К. Ненормальная психология и современная жизнь. -М., 1998. -714 с.
3. Котье Ф. Язык и ценностные ориентации: опыт семинаров. / Пер. с фр. -Екатеринбург, 1998. -351 с.
4. Эриксон М. Семинар с доктором медицины Милтоном Эриксоном (уроки гипноза). -М.: “Класс”, 1994. -316 с.
5. Bandler R. Using your brain for a change. Real peoplr press, 1997. -271 p.
6. Boits G.S. The art of consciousness. -N.Y., 1985. -284 p.
7. Kostere K., Malatesta L. Maps, Models and the Structure of Reality. -Metamorphus Press, 1992. -411 p.